

Александр Харламов

12+

Время ведьм

Приключения Дворкина

Александр Харламов

Время ведьм

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Харламов А.

Время ведьм / А. Харламов — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Третья книга о приключениях Александра Дворкина. На этот раз его сын первый раз влюбляется, да ни в кого-то, а в самую настоящую ведьму... Так ли она хочет породниться с семейством Дворкиных или у нее совершенно другой план#

© Харламов А., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

ГЛАВА 1

Я сидел у нас со Светкой в спальне и наслаждался покоем. Медленно, с чувством, толком, расстановкой попивал горячий кофе и листал интернет. Ничего интересного в новостях не было... Все, как обычно: взяли в плен, расстреляли, уничтожили, курс доллара вырос. Заглянул к себе на страничку, где ошалелые поклонники моего фэнтези оставляли свои искренние комментарии, по большей части положительные, но были и отдельные индивидуумы, которые намекали на скучный сюжет, заезженность темы и прочую ерунду, на которую обращать внимание и не стоило.

Повесть про наши семейные приключения в подземельях Харькова набрала кучу лайков, укрепилась на первом месте в рейтинге топовых украинских книг, что принесло мне приличный гонорар и возможность наконец-то навсегда покинуть технический отдел Турбоатома, да и олигарх Заславский, все еще не придумавший способ отблагодарить нашу семью, порывался меня устроить своим пресс-секретарем. Я упирался, если честно, скучно это освещать немудреную жизнь миллионера, который не ворует, не убивает, а честно зарабатывает свой капитал. Скучно и неинтересно!

Как я буду жить без постоянных планерных совещаний, косых взглядов Митрофаныча и споров в нашей курилке? Да никак... Вплотную можно было бы заняться творчеством, тем более мой редактор Елена Эрнестовна уже поторапливала с планом нового романа, мол, читатели заждались и нервно теребят свои кошельки, чтобы выложить энную сумму денег за мою нетленку, но вот, как назло в голову ничего не приходило... У меня даже не было жалкого синопсиса произведения или его идеи, чтобы представить в издательство. Раз за разом я открывал ноутбук, писал несколько строчек и разочарованно стирал написанное, кажущее полным бредом. Светка утверждала, что у меня творческий кризис и пора бы сменить обстановку, намекая на давно планируемое путешествие в Турцию или Египет, но меня никуда не тянуло... Хотелось бы вот так лежать, смотреть в потолок и ничего не делать, наслаждаясь невиданным спокойствием и негой...

– Саша! – в комнату, как всегда забыв постучаться, вломился расстрепанный Мишка. Глаза его горели огнем, футболка, согласно традиции, надета наизнанку. Нега закончилась!

– Миш, когда я тебя научу стучаться? – с укоризной посмотрел я на него, потупившего взгляд, виновато обернувшегося на раскрытые двери.

– Извини... – попросил он прощения, присаживаясь рядом на кровать. – Мне поговорить с тобой надо! – серьезно заявил он, поглядев на меня своими умными взрослыми глазами, которые никак не гармонировали с его обликом рассеянного с улицы бассейной.

– Да?! – удивился я. – И о чем же? – мне пришлось встать, отложить телефон в сторону, поставив рядом недопитый кофе.

Мишка замаялся. Я впервые видел его таким смущенным. Обычно он рубит правду-матку, не особо кого-то стеснясь. Иногда може выдать такое, от чего уши у присутствующих слушателей сворачиваются в трубочки, а тут смятение... Мне стало даже интересно.

– Ну говори! Чего тянуть-то, раз пришел, – подбодрил я его, встав со своего места и закрыв плотно дверь в спальню. У Эльвиры Олеговны разрывался очередной турецкий сериал, кто-то кого-то хотел зарезать, но я прекрасно помнил, что слух у тещи отменный и никакой сериал ее не остановит, если она захочет узнать о чем шушукуются зять и внук в спальне. – Ну и? – я уселся напротив Мишки, скрестив руки на груди, всем своим видом показывая, что внимательно его слушаю.

– Саш... мне нравится одна девочка, – выпалил он, густо покраснев.

Ну началось! Здравствуйте вам, господин переходный возраст! Я тяжело вздохнул и обнял сына, как мог ласковее, не особо понимая, что в таких случаях положено говорить. Мой опыт любовных походов, как-то сразу ограничился женитьбой и моей Светланой. Так что особых переживаний в моем детстве не было...

– Она хоть красивая?– с надеждой спросил я первое, что пришло в голову. Мишка кивнул, низко опустив голову, пряча от меня глаза.– Как зовут?

Спрашивать сына, где они познакомились не имело особого смысла. Мишка вообще редко гулял на улице, предпочитая прогулкам сидение за компьютером или планшетом, а если и выходил, то только со своим лучшим другом Данькой или бабушкой. Так что стрела Амура поразила сына сердце в школе, к гадалке не ходи!

– Милана ее зовут,– проинформировал меня ребенок.

– Милана...– хмыкнул я.– а что? Вполне обычное украинское имя гарной дивчины, коренное так сказать...

– Она не из Украины,– возразил Мишка, не поняв моего сарказма.

– Это еще интересней, а откуда?

– Из Англии.

– Откуда???– мои глаза округлились, уже заранее предчувствуя неладное.

– Из Англии графство Шеффилд.

– Графство?!– завопил я, но вовремя прикрыл рот, слыша как по коридору уже заинтересованно зашлепали шлепки Эльвиры Олеговны. Она начала зачем-то копать в шкафу в прихожей, шурша без толку какими-то пакетами, прислушиваясь к тому, что творится у меня в комнате, а потому я наклонился к Мишкиному уху и яростно зашептал:

– Теперь быстро, четко и все по порядку! Что-то я не помню, чтобы в восьмой общеобразовательной школе города Харькова учились англичанки...из графства!

– Она совсем недавно появилась у нас. Приехала погостить к своей родной тетушке и вроде как узнать что-то новое, посмотреть на наше образование, по обмену опытом так сказать...

– И?

– Так как место в классе было только рядом со мной, то ее посадили рядом. Мы начали общаться. Она оказалась очень хорошей...

Еще бы! Подумал я про себя. В его возрасте любому мальчишке каждая девчонка маломальски сформировавшаяся и смазливая кажется идеалом красоты.

– Она меня слушает, смеется над моими рассказами и вообще...

– Что вообще?– поинтересовался я.

– Она классная!– мечтательно закатил глаза Мишка.

– Спустишься с небес на землю, Ромео!– одернул я сына.– На каком хоть языке общаетесь?– уточнил, справедливости ради. Ведь Мишка прекрасно владел тремя языками, одним из которых был английский.

– На русском. Она из эмигрантской семьи. Во время революции ее прабабушка бежала в Англию, спасаясь от революции. Там они купили небольшое поместье, где и живут до сих пор,– объяснил Мишка.

– Круто...Поместье, значит...– в моем воображении возник сразу огромный дворец с большим садом и высокими колоннами, украшенными лепниной, позолоченные кареты, мажордом, лакеи и прочая ерунда из фильмов о старой доброй Англии. – А кто ее родители?

– Папа погиб в автокатастрофе, а мама занимается выращиванием редких растений...– готов был поклясться, что взгляд Мишки в этот момент вильнул куда-то в сторону, заставив меня насторожиться.

– Это точная информация?

Сын пожал плечами и согласно кивнул.

– Ну что же...Дело молодое, так сказать...– я растерялся, ощущая себя в этот момент глубоким стариком.– Погуляйте вместе, поболтайте, в кино ее своди, что ли...Мороженое поешьте, что еще молодежь сейчас делает?– я с кровати дотянулся до тумбочки и отхлебнул

остывший кофе. – Может тебе денег дать? На развлекательные мероприятия?– подмигнул я ему.

– Нет, тут другое...– возразил он мне.

– И что же?

– Она приглашает нас всей семьей на воскресный ужин, чтобы познакомиться поближе,– пояснил Мишка,– вроде как в гости...

Я поперхнулся кофе. Закашлялся. Остановил сына, выскочив на балкон, уточнил тут же:

– Я сейчас!

Закурил, наслаждаясь сигаретным дымом, который имел на меня прямо-таки успокаивающее действие. Затянулся глубоко, пуская дым через рот колечками. На балкон следом вышел Мишка, накинувший мою легкую куртку.

– Вам не кажется, что вы слишком торопитесь, молодежь?– спросил я его, похлопав ободряюще по плечу.– Знакомство родителей, чем-то напоминает мне сватовство перед свадьбой, а вам неполных четырнадцать лет! Конечно и в этом возрасте можно жениться...надеюсь я не стану дедом?– нахмурился я.

– Нет, что ты!– испугался Мишка.– Просто она так просила, чтобы мы пришли...Для нее это очень важно. Английские традиции и тому подобное...

– Чопорность, манеры, чай...– продолжил я за сына, ожесточенно раздумывая над всей этой ситуацией, кажущейся нелепой, но на самом деле очень серьезной. Я очень хорошо знал Мишку. Человек он влюбчивый и ранимый. Для него все в этом мире серьезно и взаправду, наверное, поэтому он в свое время и стал Хранителем Книги Судеб. А что если девчонка просто играет с ним? Что если это все от скуки? Наиграется с мальчишкой, укатить в свою Англию, графство Шефилд, а Мишка все телефоны оборвет и в подушку рыдать будет? Мне бы этого совсем не хотелось...

– Хорошо,– кивнул я, выбрасывая окурок в раскрытое окошко,– я обязательно поговорю с мамой насчет ужина...Думаю она согласится.

– А бабушка?– с надеждой спросил Мишка. Его глаза оживились, загорелись ярким огнем. Видимо, эта Милана для него была действительно очень важна.

– Бабушка у нас, сынок, за любой кипиш кроме голодовки!– я подмигнул ему, подталкивая в комнату. Ноги ощутимо стали подмерзать. По телу забегали противные ледяные мурашки.

– Мальчишки!– в спальню зашла Эльвира Олеговна в цветастом переднике, в руках полотенце, так же забыв постучаться.– Где это вы были? Я вас зову, зову...Мишка, опять на балкон голый вышел?!

– Ба, я ж в куртке...– вяло отмахнулся сын.

– Я тебе дам в куртке!– прикрикнула она на него – Давно соплей не было? Быстро мойте руки и бегом за стол. Обед остынет. А ты еще раз выйдешь голым на балкон, матери пожалуюсь! Она тебе всыпет по первое число...

В этом была вся Эльвира Олеговна. Она беззлобно, но всегда нравоучительно строила Мишку, заставляя того иногда ходить по струночке, следуя своему педагогическому опыту. Иногда это помогало, а иногда сын упирался, становился в позу и начинал строить из себя абсолютно непонимающего ее человека. Весь вид его тогда, так и говорил :” Женщина, вы кто такая? Я вас не знаю...”Что тещу ужасно злило, доводя до белого каления.

Подумав об этом, я ухмыльнулся. Заметив мою ухмылку теща решила и мне всыпать на орехи.

– А ты куда глядишь? Ребенка застудил...– с этими словами, гордо вскинув голову, мерно покачивая бедрами, она удалилась на кухню, а вот Мишка в дверях слегка замешкался. Бросил быстрый взгляд в сторону ушедшей бабушки, не слышит ли она его.

– Саш, но есть еще одна проблема...– нерешительно промямлил он, переступив с ноги на ногу.

– Какая еще?– обернулся я на сына, снимая телефон с подзарядки.

– Она ведьма!

ГЛАВА 2

1917 год

Харьков

За окном небо озарялось редкими сполохами выстрелов, с тягучим треском лопающихся в ночной тишине морозного утра. Алаида Константиновна Шпиц – владелица элитной гостиницы практически в самом центре Харькова расслабленно погладила лежащий перед ней на столе массивный золотой браслет, украшенный драгоценными камнями, лениво потянулась в мягком кресле и сделал глоток шампанского из хрустального бокала на тонкой ножке.

Ее черные волосы струились по открытым плечам, падая на красивую, все еще аппетитную грудь, ниагарским водопадом. Карие внимательные глаза были полуприкрыты, туфельки сняты и кучей валялись у ее ног, как и большинство сильных мужчин мира сего, непременно заезжающих к ней “на огонек”, будучи проездом на Слобожанщине. Она пользовалась заслуженной славой первой красавицы малороссии, с легкостью меняла кавалеров, содержала элитную гостиницу и небольшой штат таких же прелестниц, предназначенных для скрашивания мужского одиночества. Доходы от такого бизнеса были небольшие, но позволяющие Алаиде не думать о замужестве с каким-нибудь лысоватым престарелым ювелиром, как поступили многие из ее подруг, с которыми она когда-то начинала заниматься столь доходным предприятием.

Но последнее время гостей становилось все меньше. Мир изменился, встал с ног на голову, будто взбесившись. Революции, падение монархии, долгая и нудная непрекращающаяся война с Германией, унесшая жизни многих, дорогих сердцу Алаиды мужчин, с упорством быков, увидивших красную тряпку, едущих на войну за своей гибелью.

Сегодня наступала развязка. Выстрелы становились громче, то приближаясь к гостинице, то отдаляясь от нее. Снаружи слышались возмущенные крики, топот ног, громкое надрывное ржание лошадей, заставляющее вздрагивать от каждого шороха, приводившее в ужас.

С самого утра гостиница была закрыта. Алаида велела своим людям забить все окна, закрыть все ставни и забаррикадировать двери, но вряд ли это спасет от разъяренной толпы, которая уже почуяла первую кровь и готова идти до конца, сметая все на своем пути, словно снежная лавина, спустившаяся с гор.

Она сделала еще один глоток, наслаждаясь любимым напитком. Что делать дальше она еще не решила, и от этого на душе было гадко и муторно. На нее надеялись, в нее верили, ей доверяли...по крайней мере ее подруги, томящиеся сегодня весь день по своим комнатам, в ожидании решения Алаиды.

В дверь постучали. Шпиц лениво открыла глаза и тихим голосом приказала войти. На пороге комнаты стоял ее верный помощник и слуга по прозвищу Бутус, хмурый косматый, нелюдимый мужик, огромного роста и фантастической силы, выполняющий иногда обязанности вышибалы. Многие клиенты пытались испортить девочек, пытались избить, да и вообще... мало ли психов породила земля русская в это суматошное время.

Бутус прибил к ней лет десять назад, когда она случайно увидела его на улице из окна кареты, оборванного, избитого, с каким-то диким, затравленным взглядом волка, загнанного в угол. Алаиде стало интересно. Она подозвала его поближе, но взрослый мужчина ничего не помнил о своей прошлой жизни. Его память была, как чистый лист бумаги, ни родственников, ни семьи, никого...Алаида взяла его к себе. Заново научила говорить, одела, дала кров и еду. Стала для него всем. Только этот человек во всем этом мире ей был безгранично предан и верен, только ему она могла доверить свои самые сокровенные тайны.

За угрюмое выражение лица и нелюдимость, Шпиц назвала его Бутусом, что в переводе со старославянского означало дикий человек. Он, действительно, был дик. Его облик поначалу пугал девочек и посетителей, но со временем все к нему привыкли, а Алаида приобрела себе надежного малоразговорчивого союзника.

Редко какие эмоции отражались на его лице, но сейчас Бутус был взволнован. Его исчерченный глубокими шрамами рот кривился в жутком оскале, а глаза бегали, шаря по сторонам.

– Хозяйка, – он поклонился, как мог низко, приложив свою огромную ручищу к сердцу. Его голос звучал хрипло и глухо, напоминая угрожающий рык медведя, – к вам посетитель... Очень просит вас повидать.

– Посетитель?! – удивленно подняла тонкую бровь Алаида. Она уже не чаяла увидеть кого-то в эту сумасшедшую ночь. – И кто же этот настойчивый господин?

– Корнет Булавин. Ломился сначала в двери, потом пытался пролезть в окно, – недовольно поморщился Бутус, – я его чуть не застрелил.

– Хорошо, что не застрелил, – улыбнулась Алаида, поправляя прическу, быстро впрыгивая в разбросанные туфельки. Корнет хоть и молод, и наивен, но все же являлся носителем информации о том, что творится за стенами этого дома...

– Значит впустить? – нахмурился слуга. Позолоченная ливрей смотрелась на нем ужасно. Этому косматому мужику пошло бы грязное рубище или крестьянский zipун, но правила хорошего тона и хозяйка требовали соблюдать приличия.

– Впускай! – кивнула женщина, одним движением ловко убирая браслет куда-то вглубь стола, накрыв парой газет “Харьковские известия”. – Пусть войдет...

Бутус хмуро поклонился и вышел за дверь, а через минуту, широко распахнув ее туда влетел совсем юный офицер с тонкой полоской светлых усов под по-детский вздернутым носом. Шпоры громко процокали по мозаичному полу. Он рывком стал на колено перед Алаидой, поцелова ей руку и горячим шепотом зашептал:

– Милая, прекрасная, моя королева... Я умоляю, заклинаю вас! Давайте уедем отсюда? Вместе! Только вы и я!

– Что случилось, корнет? Откуда такая экспрессия? – она аккуратно высвободила руку и сделал шаг назад, оставляя расстояние между собой и взбудораженным Булавиным. Когда-то давно, месяца три назад, она приняла его назойливые ухаживания, напоминающие преследование, приняла просто так, ради развлечения, ни раз давая понять, что ни корнету, ни ей более серьезные отношения в эпоху крушения основ мира не нужны, но Булавин настойчиво добивался ее благосклонности и виной тому вряд ли была его молодость, а скорее безудержный романтизм, юношеский максимализм и глупость самого корнета, не понимающего и не принимающего никаких полупрозрачных намеков. Алаида оставила его только ради информации. Последнее время она почти не выбиралась из своей гостиницы, а пылкий возлюбленный доносил ей обо всем, что творилось в Харькове в эти дни, непременно начиная разговор с попыток увезти ее в другую страну, прямо, как и сейчас.

– Так что случилось в городе, корнет? – Алаида отошла к заколоченному окну, сквозь щели наблюдая за лунным светом мерцающим на белоснежном недавно выпавшем снегу. – Что заставило примчаться ко мне среди ночи и требовать покинуть Россию?

Булавин встал с колен, устало сел в кресло, где только что сидела Шпиц, залпом опрокинул в себя недопитый бокал шампанского и заявил уже спокойным голосом, без всякой патетики:

– Революция совершилась! Власть взяли большевики! Бедная Россия...

– Большевики говорят... – Шпиц задумчиво прикусила губу. То-то всю ночь не умолкала пушечная канонада, трещали выстрелы, слышались голоса, революция... Значит большевики... – А это точно? – она сделала испуганное лицо, откинув прядь черных, как смоль волос

со лба.— Возможно это просто провокация или газетная “утка”. Вы же знаете, как наши писаки любят преувеличивать?

— Увы!— с горечью в голосе проговорил Булавин, качая головой.— Революция совершилась! Власть в руках шайки большевиков! И это так же верно, как то, что я корнет Булавин!

— Это печально...— вздохнула Алаида, побледнев лицом, но быстро справившись с собой, сохраняя на лице невозмутимость. Она быстрым шагом подошла к столику и налила себе шампанского.

— Так что, милая Алаида?— корнет попытался обхватить ее за талию, но та ловко вывернулась, и руки Булавина лишь скользнули по парчовой ткани дорогого платья.

— Я подумаю над вашим предложением,— быстро ответила Алаида. Ее лицо приняло серьезное выражение. Сонливость и расслабленность, как рукой сняло. Теперь она думала о своих девочках, за которых несомненно несла ответственность. Она их должна была спасти во чтобы то ни стало. Перед ее глазами возникла картинка, на которой все здание было в огне. Из темноты слышались отчаянные крики женщин, тяжелое дыхание насилующих их мужчин, плач, боль, страдание... Все это было настолько ярким, реальным, что казалось, вытяни руку и сможешь ощутить жар пылающего отеля. Алаида встряхнула копной черных волос, прогоняя наваждение. Она знала, что надо сделать, она могла спасти их всех. И она чувствовала, что у нее получится.

— И где большевики сейчас?— с любопытством спросила она, позвонив в маленький позолоченный колокольчик, предназначенный для вызова Бутуса.

— Красный флаг развевается над домом генерал-губернатора, почтой и телеграфом, банком братьев “Мелис” и другими важными государственными учреждениями. Думаю, что у нас есть всего лишь эта ночь, чтобы бежать, а дальше начнутся грабежи и погромы...— Булавин подбежал к женщине.— Умоляю, Алаида!

Грабежи... Алаида задумалась. Она знала за чем придут красные, за браслетом, за тем, что она хранила много лет. Нет! Она не могла допустить, чтобы его захватили, это будет конец всему!

— Корнет, оставьте! Куда бежать?

— В Крым! У моего отца там есть небольшая вилла, за Перекопом мы будем в безопасности, а когда все успокоится...

— Ничего уже не успокоится,— коротко бросила Алаида. Она отчетливо видела будущее. — Бутус?!

У приоткрытой двери стоял ее верный слуга, который появился сразу же по звонку, бесшумно и незаметно, словно тень.

— Да, госпожа!— поклонился он.

— Время пришло! Собирай Ковен! А нашего гостя надо напоследок угостить шампанским из наших лучших запасов...

— Слушаюсь!— Бутус исчез в коридоре, а Булавин непонимающе захлопал глазами с длинными пушистыми, почти детскими ресницами.

— Алаида! Что значит напоследок? Какой Ковен? Нет времени пить шампанское! Надо убегать немедленно!

— Прости, мой дорогой, но мне необходимо остаться здесь,— пожала плечами Шпиц. Она быстрым шагом пересекла комнату, взяла с подноса два бокала с игристым вином, для себя и для корнета. Бутус молча удалился.— Выпьем?

— Алаида...

— Ради меня,— попросила она корнета томным голосом.

— Алаида. Не время...

— Прошу вас!— женщина пригубила шипучий напиток, подавая пример Булавину, который залпом осушил бокал.

– Пора бе... – голос его охрип, застрял на полуслове. Он схватился за горло, пытаясь что-то сказать. Из рта потекла зеленая пена. Он побледнел, покачнувшись и медленно сполз на пол. Глаз стали вылазить из орбит, лопались кровяные сосуды.

– За что... – выдавил он из себя, глядя на женщину, с улыбкой допивающую шампанское и спокойно наблюдающую смерть юноши.

– Вы исчерпали свою полезность, корнет. В спасательной лодке вам место не нашлось, – пояснила она, отставив бокал. Позади бесшумно возник Бутус. Подхватил тело корнета под руки и потащил прочь из комнаты.

– Жалко мальчишку... – со вздохом произнесла она, глядя как безжизненно стучают начищенные шпоры по мозаичному полу.

ГЛАВА 3

Ведьма... Это ж надо! Я тупо смотрел в голубоватый экран ноутбука, пытаясь осмыслить сказанное мне напоследок Мишкой. Ведьма из старинного русского рода... И угрозило ему! На вопрос, как он это понял, сын мне ответил, что почувствовал. Мог ли он ошибиться? Вряд ли... Хранителю Книги Судеб дается большая сила, огромное знание, которое кое-как сможет определить представителя черной магии. Значит он прав и возможно Мишка будет встречаться с настоящей ведьмой! Офигеть... Ну почему у нашей семейки Дворкиных все не как у обычных людей?

Я попытался отвлечься от мыслей о Мишке, который пользуясь хорошей погодой, ушел кататься на горку со своим другом Даней. Открыл новый текстовый документ, набрал пару слов. Никаких мыслей, никаких новых идей для романа! Голова забита предстоящей встречей с родителями Миланы и... как обо всем этом рассказать Свете?

Вздыхнул и пошел заваривать кофе, шлепая босыми ногами по ламинату. Эльвира Олеговна опять убиралась в квартире, и теперь после тещиной уборки мы много чего из вещей не сможем отыскать. Так случалось всегда и со всем, но в основном она испытывала тягу к моим носкам и шлепкам.

Старый кот Кекс лакал молоко из миска. Косо поглядел на меня, предпочтя за лучшее допить его позже. Уж больно всклокоченный и злой был у меня вид. На плите что-то кипело, варилось, гудела посудомойка, вообще работа шла полным ходом, вот только без Эльвиры Олеговны, которая в своей комнате наслаждалась очередным сериалом. Класс! Ведьма...

– Эльвира Олеговна, вы будете кофе? – на всякий случай спросил я, но теща благородно отказалась. Заварив себе ароматного напитка, поплелся обратно в спальню, где меня дожидалась новая книга. О чем писать? Может о Мишкиной подруге? Думаю, что она будет не в восторге, став героиней нового романа, прославившего ее на всю страну.

На полпути в спальню меня остановил дверной звонок. Скосился на ручные часы. Половина четвертого... Вот и жена. Открыл двери.

– Привет! – поцеловались, забрал набитые продуктами пакеты. И как она их каждый день таскает из магазина?

– Как дела? – спросила она, сбрасывая сапоги с усталых ног. – Ты кофе пьешь? Сашуль, сделай и мне, – тут же попросила она. – Сил моих нет... на работе дурдом. Иннуска опять бесится, словно у нее полнолуние. Всех строит. Ну и я попала под раздачу орехов.

– Сейчас будет кофе! – кивнул я, выслушав жену, метнувшись в кухню, оттягивая, как можно дальше неизбежный момент признания.

Пока я тархтел чашками и кофемолкой. Света успела переодеться в домашнее, умыться, смыв косметику с лица, медленно ступая, зашла на кухню.

– А мама где?

– Мама наслаждается очередным сериалом, потерявшись в дебрях турецких страстей. Мишка ушел на горку с Данькой.

– Давно?– уточнила жена, забирая кофе и присаживаясь на край кухонного уголка, где она любила пить кофе полулежа в позе римских патрициев.

– Час назад, пусть еще покатаются,– я отхлебнул, наконец, ароматного напитка, сел рядом напротив на стул.

– Ну а у тебя как?– поинтересовалась Света, следуя моему примеру.

– Творческий кризис,– пожаловался я,– никаких идей нет... В рукописи только лишь одна строчка!

– Это тоже хорошо!

– И это строчка “Глава 1”,– ухмыльнулся я.

– Тогда тяжелее... не грусти!– Света отставила чашку и примостилась ко мне на колени, обняв.– может позвонить Красовской? У Яны постоянно что-то случается... материал какой-никакой есть.

Это была идея. Вот о нашей подруге дней наших суровых я как-то подзабыл. Мы давненько не созванивались и не встречались. Последний раз на премьере “Книги Судеб” неделю назад. Я знал, что она отправилась в Грецию в командировку, потом Англию, а вернулась не вернулась...

– Обязательно наберу, малыш!– я благодарно чмокнул жену в губы и погладил по волосам.– Ты с Мишкой давно разговаривала?– на всякий случай уточнил я, чтобы как-то начать разговор.

– В смысле?– встревожилась Светка.

– В смысле “за жизнь”...

– Да...

– Вообще давно!– констатировал я.– Тогда нам надо серьезно поговорить,– я ссадил ее обратно на кухонный уголок, а сам отхлебнул кофе, дождавшись ее полного внимания.

– Дворкин... что за театральные эффекты?

– Видишь ли, моя дорогая жена,– нерешительно начал я,– наш сын... он... вообще...

– Дворкин!– угрожающе нахмурилась Света.– Я чего-то не знаю?

– Он просто успел рассказать только мне, как бы... это все. Просил, чтоб я подготовил тебя.

– Дворкин, если ты сейчас не скажешь мне, что случилось, я тебя задушу собственными руками!– нахмурилась жена. И могла! Как-то раз в пылу ссоры она мне чуть лицо не разбила пощечинами. Берсерк, да и только! Я на всякий случай отодвинулся от нее подальше.

– Вообще наш Мишка влюбился!– залпом выпалил я.

– Ух...– выдохнула Света.– А сразу без подготовки сказать было нельзя? Я чуть от страха не умерла... А в кого он сказал? Как ее зовут?– с жадным любопытством начала допрос жена.

– Сказал... Зовут Милана, учится с ним в одном классе,– осторожно начал я рассказ.

– А из хорошей семьи? У нас такой район... Сам знаешь, то алкаши, то пьяницы, то наркоманы. Одни вьетнамцы чего стоят!

– Семья очень хорошая,– поперхнулся я кофе,– даже слишком...

– Не переживай, мы тоже ничего! – отмахнулась Светка. Глаза ее загорелись азартным огнем. Она не могла усидеть на месте, безусловно радуясь за сына и одновременно переживая за него. Зная Мишку, она боялась, чтобы такая ранняя влюбленность не поранила его слишком доверчивое сердце. – Ты известный писатель, я талантливый врач, бабушка... просто бабушка. Прямо хоть сейчас к английской королеве сватайся!

Жена даже не понимала, что своими последними словами попала практически в точку.

– Милана тоже из Англии,– сообщил я, набравшись смелости. Видели бы в этот момент лицо моей жены. Оно резко изменялось от испуга, смущения до полной радости.

– Я что-то не помню англичанок в Мишкином классе,– выдохнув, уточнила Света.

– Она приехала сюда недавно, из графства Шефилд по обмену опытом, так сказать...

– И Мишка в нее влюбился?

– Еще как! Глаза горят, сердце стучит... Все, как в их возрасте и положено, – вздохнул я.

– А по-русски она хоть говорит? – со смехом спросила Светка. – А то Мишка мог и не заметить, что она не наша. Ему важно, чтобы его внимательно слушали.

– Говорит, ее родственники сбежали из России во время революции. В семье учили русскому языку. Так что наши Ромео и Джульета друг друга понимают.

– Ромео и Джульета? – насторожилась жена. – Странная аналогия... Тебя что-то смущает в этом общении?

Я отвел глаза, стараясь не смотреть на жену. Уперся взглядом в Кекса, который активно проводил вечерние “умывашки”.

– Как бы да... – произнес я после небольшой паузы.

– Ну и что, что она англичанка, Саш! – распалилась жена, становясь к мойке мыть пустые чашки из-под кофе. – Главное, чтобы она к Мишке хорошо относилась, и родители ее были бы не против.

– Они не против, даже “за”! – улыбнулся я через силу. – Пригласили нас на ужин.

– Это же хорошо! Я надену то черное платье...

– И будешь прекрасней всех в нем, – шепнул я ей на ушко, обнимая за плечи. Руки любимой были заняты мытьем чашек и ложек. Пора! – Она ведьма!

– Что? – не расслышала Света.

– Девочка нашего Мишки ведьма, – отдельно по слогам проговорил я, на всякий случай спрятавшись за дверным косяком.

– Дворкин, скажи не что это твоя глупая шутка? – прошипела Светлана, превращаясь на глазах из ласковой зайки в гремучую змею. Она стояла прямо напротив меня, уперев руки в бока. Я выглядывал трусовато из-за косяка, прикидывая куда бежать, если в меня полетят тарелки, находящиеся от нее на расстоянии вытянутой руки.

– Ведьма Милана... Скорее ведьмочка, – виновато заговорил я, будто это я нашел себе подружку магичку, – Миша сказал, что ей всего четырнадцать, ... Но ему очень с ней интересно!

– Дворкин! – я шмыгнул в ванну, спасаясь от гнева моей жены, но ей нужна была другая кровь. Вихрем она проскочила мимо меня в нашу спальню. Умчалась на балкон. Из своей комнаты выглянула любопытная Эльвира Олеговна.

– Что случилось? – спросила она, стараясь тоже не попасться под горячую Светкину руку.

– Тсс! – прижал я палец к губам, ожидая чего-то... И это что-то настало.

– Миша! Ну-ка бегом домой! – закричал жена с балкона сыну, так, что содрогнулась соседняя девятиэтажная общага. Ой, что сейчас будет... Теща понимающе щелкнула зашелкой. Спрятавшись в своей комнате. Куда прятаться мне?

– Выходи! – немного запыхавшись, жена появилась передо мной, неуспевшим закрыться в отличии от тещи.

– Света, кто ж виноват, – пожал я плечами.

– Кто виноват? – взревела она. – Сначала ребенок живет с дядькой из зеркала, который обменялся с тобой местами почти на неделю. Потом получает магическую силу и возможность изменить судьбу всех живущих на земле. И это все с неокрепшей детской психикой! Теперь вот выбрал себе девочку – ведьму! Ты спрашиваешь кто виноват? Ты Дворкин! Только ты! С твоим постоянным желанием вляпать в разные истории.

– Это не желание, – вяло пытался отбиться я.

– Не спорь со мной!

– С желанием... – угрюмо кивнул я.

– И теперь ты спрашиваешь кто виноват!

В дверь позвонили. На пороге стоял весь в снегу, словно маленький снеговик, Мишка. В руках у него были лыжи, шапка надета куда-то на затылок.

– Привет, мам, – осторожно начал он, наблюдая, как Светка меня прессует, понимая, что я ей все рассказал и соответственно пугаясь ее реакции. Но весь пыл жены ушел на меня. Я принял удар первым. Уже совершенно спокойным голосом она приказала сыну, снимая с него шарф.

– Быстро переодеваться!

Хитрый Мишка быстро и без лишних вопросов шмыгнул к себе в комнату. Зашуршал одеждой. Я со вздохом поставил его потертые старенькие дутики на обувную полку.

– Так мы пойдем на вечер? – уточнил я, как бы между прочим, видя, что Светлана уже полностью успокоилась.

– Когда? – на пороге нашей спальни замерла жена.

– Завтра, но Мишке надо сегодня сказать наш ответ.

– Саш, а ты как думаешь? Ты ведь тоже... особенный, – спросила она моего совета.

– Думаю, надо посмотреть, что из себя представляют родственники Миланы. Вряд ли, у них клыки и рога в пол метра. Если сыну нравится девочка, то...

– Хорошо, – кивнула мне жена, – я завтра попробую отпроситься пораньше.

Гроза прошла. Все в квартире с облегчением выдохнули. Щелкнула защелка замка в тещиной спальне. Телевизор там снова стал работать на полную громкость, кажется, шло КВН. Мишка включил какую-то стрелялку на компьютере. Жена пошла готовить ужин. Мир выдохнул с облегчением, катастрофы с кучей жертв не произошло. Из своей комнаты Мишка мне весело подмигнул, прошептав “спасибо”.

ГЛАВА 4

1917 год

Харьков

Алаида сидела в зале в глубине своего огромного отеля, спрятанном от чужих глаз мороком и обычными человеческими запорами. На дверях стоял Бутус, пропуская только посвященных, членов харьковского Ковена ведьм, экстренно собравшегося в особняке в Театральном переулке.

Зал был украшен в готическом стиле, повсюду висели гобелены с изображением средневековых сцен сражений, многие из которых помнили сами ведьмы. Бордовые тона вкупе с блеском свечей создавали жутковатое ощущение.

На правой руке Алаида висел тот самый браслет, который она так не хотела показывать погибшему корнету Булавину. Золото мерцало в желтом свете свечей, а драгоценные камни причудливо переливались, создавая ощущение какой-то иллюзии Средневековья.

Первой в зал вошла ведьма Агрида – принципиальная противница всяческих мороков красоты и прочих ухищрений, свойственных колдуньям в погоне за молодостью. Она выглядела лет на семьдесят, но все еще была бодра и крепка. Жила где-то под Печенегами, по соседству с древним Хазарским погребальным курганом, черпала оттуда силу и была довольно талантливой чародейкой, чуждой к власти. Агрида ворчливо что-то буркнула под нос и сел за длинный стол, который венчал трон с Алаида, по правую руку от нее. Она и была ее. При всей своей вредности и склочности, колдунья всегда приходила на помощь советом, делом или высококлассной ворожбой.

– Что за срочность, моя дорогая? – спросила она, поправляя бесформенный черный балахон, в который бал одета. – В мои годы переходить через порталы все равно, что играть в русскую рулетку – повезет не повезет выйти, совсем не жалеешь старуху.

– Ты еще нас всех переживешь, – буркнула в ответ неприветливо Алаида. Все ее мысли были заняты предстоящим Ковеном и тем, что за ним последует. Она была обязана спасти Харьковских колдуний! Она – глава Ковена!

– А что ж Агрипка будет? – поинтересовалась Агрида, громко высморкавшись в подол балахона, поставив рядом свой тяжелый посох, увенчанный человеческим черепом. Говорили,

что череп был печенежского хана, который был захоронен в кургане, подле которого дили Агрида, что старуха разграбила древнее капище, отсюда у нее и дикая сила, но для главы Ковена это все было неважно, главное, чтобы ее идею поддержали единогласно. Иначе магия навсегда исчезнет из этого мира.

– И Агриппина будет, – сухо кивнул Алаида, – я вызвала всех!

Женщина посмотрела на свое запястье, где все еще горел огнем знак ночи – полная луна среди трех облаков, прислонив его к открытому огню можно было дозваться до любой ведьмы Ковена. Алаида в эту суматошную ночь засовала руку в огонь целых три раза.

– Агриппину звали? – в зал быстрым шагом зашла длинноногая эффектная женщина с элегантно нанесенным макияж, в открытом платье до пола, расшитом бисером и меховым манто на плечах. Высокие каблучки гулким эхом отзывались в самых отдаленных уголках зала.

– Как всегда вырядилась... – ворчливо заметила Агрида, скрестив руки на груди. Агриппина была территориальной соседкой колдуньи, отвечала за весь казацкий Чугуев, но редко там бывала. Дела шли самотеком, а она больше времени проводила в Харькове. Алаида только и делалал, что разбирала щекотливые ситуации связанные с ней. То она генерал-губернатора соблазнит, то обер-прокурора, то с батюшкой потешится. Вообще не Агриппина, а бедствие какое-то. Более озорной ведьмы Алаида за свои двести лет не встречала.

– Присядь Агрипка, – приказала ей глава Ковена, видя, что женщина хочет ответить что-нибудь едкое и злое. Конфликты сейчас были бы не кстати.

– Ковен в сборе? – прохрипела Агрида, стукнув своим посохом по каменному полу. По залу пробежал легкий ветерок. Пространство будто бы исказилось, перевернулось, окружив трех ведьм непроницаемым куполом.

– Простите! Подождите! Я немного опоздала! – в зал под купол успела нырнуть совсем юная ведьмочка, которой в Ковене явно было не место. Она бежала, спотыкаясь, пытаясь нырнуть под закрывающийся купол.

– Это что... – прошептала непонимающе Агрида.

– Алаида! – воскликнула Агриппина.

Но глава Ковена ведьм уже подхватила сползающий купол, легким движением ладони подняла его, словно покрывало, пропуская девчонку. Она была совсем маленькой, лет четырнадцати, только вошедшей в возраст чародейки и научившейся травить скотину непокорным крестьянам. Возмущению двух ведьм не было предела. Старуха Агрида побледнела, крепко сжав в кривых морщинистых пальцах свой устрашающий всех посох, а на щеках Агриппины появился розовый румянец.

– Еле успела... – девчонка вбежала в зал. Купол с шипением опустился. Тяжело дыша, она отряхнулась, вытерла выступившие на лбу бисеринки пота. Увидев недоброжелательные взгляды ведьм, хмыкнула и стала докладывать своей наставнице. – Все порталы заблокированы, передвижения чародеев практически приостановлены. В городе бардак, ни одного извозчика не поймать, все на стачках или митингах...

– Это мы и без тебя знаем, Милана... – величественно сообщила Алаида, усаживающаяся на свое место.

– Зачем ты позвала на Ковен эту дурочку? – угрюмо спросила Агрида.

– Кто ты такая, чтобы спрашивать с главы Ковена? – глаза Алаиды резко заблестели, в них них полыхнуло огненное пламя. Агрида вдруг резко побледнела и скрючилась от невыносимой боли.

– Прости, Верховная... – выдавила она из себя, поймав насмешливый взгляд Агриппины.

– Так-то лучше! – огоньки в глазах галвы Ковена ведьм погасли. Она отвела взгляд и чародейка распрямилась. – Милана нам нужна и довольно споров!

– Я так понимаю, что собрала ты нас по поводу революции? – уточнила Агриппина.

– Революция – это споры людей, нас не касающиеся, – объяснила Алаида. – Из века в век меняются правительства, цари и государства, мы остаемся неизменными, вечными, теми, кто обеспечивает порядок на этой земле!

– Тогда к чему этот экстренный вызов? – спросила Агрида. – Я как раз хотела проучить одного нахального крестьянина, наведя порчу на его хозяйство...

– Крестьяне, порчи, все потом... Мне больше интересно, что скрывается за маской революции...

– Маской? – удивилась Агрипка, а Милана затаила дыхание. Она никогда не присутствовала на Ковене, даже не могла мечтать о том, что ей когда-то доведется здесь быть, а сегодня она его полноправный член. И не важно, что две старые чародейки против, главное, что за нее Алаида. Милана по сравнению с многими настоящими чародейками имела довольно скромные способности. Ведьма, учившая ее основам основ, полагала, что Милане светит максимум место придворного предсказателя. Кто бы мог подумать, что всего лишь через пару лет она получит сигнал о вызове на Ковен харьковских ведьм. Когда призывно обожгло руку возле запястья, девчонка не поверила и испугалась. Мигом бросив все дела, побежала полями в соседнюю деревню к своей наставнице, которая лишь в ответ покачала головой и сказала, что ее призвала Верховная. И вот теперь она здесь. На все вокруг Милана смотрела широко открытыми глазами. Все ее казалось чудесным, наполненным волшебством, и даже воздух гуще от клубящейся вокруг силы.

– Прости, Верховная, но неужели есть сомнение, что большевики, захватившие власть – это не те за кого себя выдают? – уточнил Агриппина, ехидно улыбнувшись, кинув косой взгляд в сторону своей вечной соперницы Агриды.

– Долгое время обычные люди стремятся сделать так, чтобы искоренить магию на земле, – начала издали Верховная ведьма Ковена, – веками между нами идет битва, борьба магов и людей. Сначала это была инквизиция, теперь большевики...

– Все это домыслы, – хмыкнула Агрида, оправившись от удара своей повелительницы, – по мне, так это обычная человеческая возня за власть, в которую мы не должны вмешиваться, пусть все идет своим чередом...

– борьба за власть? – гневно блеснув глазами, переспросила Алаида. – а что вы скажете, увидев это...

Одним движением из длинного рукава она достала мерцающий пергаментный свиток, мановением руки раскатала его, бросив на пол. И вдруг в лицо Милане подул свежий ветер с солоноватым привкусом моря. Кожа покрылась мурашками, будто кто-то открыл в гостиннице все окна и двери. Прямо на полу, вместо пергамента, вспыхнувшего голубоватым пламенем, стали возникать неясная картинки. Это была набережная. Отчеливо можно было различить тихий плеск волн, бьющихся о каменную кладку. Откуда-то со стороны раздались отчаянные крики, звук клаксона автомобиля – новомодного средства передвижения, который завоевал популярность пока только в столице. Ведьмы с удивлением рассмотрели высшей в ночном звездном небе высокий шпиль Адмиралтейства. В послание был Петроград – место силы, где под каменными мостовыми лежали тысячи неупоенных душ, энергию которых и черпали ведьмы.

– Помогите! На помощь! – по темной набережной бежала немолодая женщина в одном накинутом на плечи теплом платке. Ее волосы были растрепаны, каблуки на высоких полусапожках сломались. Она хромала, с испугом оглядывалась назад, но упорно продолжала бежать. Милана ощутила флюиды страха, наполнившие ее сердце. Такого ужаса она давно не чувствовала, тем более от колдуньи. Даже при ее средних, мягко говоря, способностях сложно было не понять, что бегущая женщина чародейка высшего уровня.

– На помощь! – кричала она. – Кто-нибудь!

Потом резко остановилась и оглянулась назад на набережную злыми, полными ненависти глазами. Позади нее катил легковой автомобиль. Настырно гудел клаксон. Из машины слышался хохот, выстрелы и пьяный галдеж. Колдунья поджала нижнюю губу и сосредоточилась. С рук ее неожиданно сорвался огненный клубок ярко желтого пламени, повисел немного на пальцах и полетел в сторону преследователей. Машину объяло огнем. Теперь дикие крики боли донеслись оттуда. Спрыгивая с подножек и кузова, пьяные матросы с красными бантами на груди, бросались, словно обезумевшие, в темно синие холодные воды Невы.

– Мы за все с вами посчитаемся!– довольно улыбнулась колдунья, наблюдая предсмертную агонию преследователей.

– Боюсь не успеете, мадам Жаннет! Святая инквизиция! Вы арестованы по обвинению в колдовстве и ереси,– изображение резко исказилось, переметнулось от горящей машины назад, где за спиной чародейки в одну шеренгу выстроились солдаты с ружьями на изготовку.

– Вы не испугаете меня своими игрушками,– хмыкнула женщина, а Милана искренне восхитилась ее мужеством и стойкостью. В такой ситуации она сама, наверное, струсилась, попросила пощады, а Жаннет...

– К сожалению для вас, моя дорогая, это не просто винтовки. Точнее пули в них не совсем обычные...

Солдаты выстрелили залпом без команды. Жаннет лишь смогла выставить руки в защитном экране, но свинцовые крохотульки разорвали мощнейшую защиту верховного уровня. Одна из них чиркнула по плечу женщины. Ту повело в сторону, отбросило на перила мостовой. Милана отчетливо разглядела серебрянную пыльцу у нее на руке.

– Мамочки!– не выдержала она, прикрыв рот ладошками. Агрида грозно взглянула на нее, шамкая беззубым ртом, мол не мешай. Но изображение и без того поплыло. Жаннет закачалась, оглянулась назад. Тот самый мужчина, который с ней разговаривал до выстрела, в черной кожанке до колен, перетянутый портупеей и с красным бантом в петлице медленно шел к ней, направив на чародейку револьвер.

– Жаннет, не глупите, если вы расскажите, где браслет мы подарим вам жизнь. Да, вы останетесь без своей...без своих способностей, но будете жить. Вы еще сравнительно молоды, могли бы иметь семью, детей...

Изображение стало размытым. Милана разглядела, как по щекам Жаннет катятся крупные прозрачные слезинки. А человек шаг за шагом приближался к ней, сокращая дистанцию.

– Не глупите! Нам не нужны именно вы! Нам нужен браслет... Всего лишь его местонахождение...Одно слово и у вас новая жизнь...

– Пошел к черту, Дворкин!– крикнула Жаннет, дернувшись за перила моста. Мужчина в кожанке прыгнул впереди, но не успел на доли секунды. Тело ведьмы вдруг потеряло равновесие и полетело в черную воду Невы. Последние, что увидел Ковен из свитка это грязную тину столичной реки, а потом удар, плеск и все исчезло. Пергамент окончательно догорел, сделав то, для чего его и создавали. Изображение было увидено и прочитано.

– Значит все-таки инквизиция...– задумчиво пробормотала Агриппина, наматывая на тонкий холеный пальчик свой очаровательный локон.

– Этого гада Дворкина надо было прямо там испепелить Дьявольским Огнем,– рыкнула старая Агрида. Милана по молодости лет промолчала, предоставив право решать чародейкам Ковена.

– На это раз они подготовились намного лучше, чем в средневековье. Никаких костров, бессмысленной риторики, серебрянные пули, оковы и тотальное уничтожение ведьм по всей нашей стране. Потом пламя революции с молчаливого одобрения Ватикана перекинется на другие страны Европы, запольхает в Южной и Северной Америке, где сотнями и тысячами будут гибнуть наши сестры, а если они найдут браслет...– Алаида бросила короткий взгляд на свою руку, где блестело золотое украшение. – Я боюсь представить, что будет тогда... Они будут

знать, где находится любая ведьма мира, они смогут собрать всех вместе и просто напросто уничтожить.

– Браслет надо спасать, а самим бежать и попытаться задуть пламя инквизиции еще в зародыше!– заявила решительно Агрида, стукнув посохом об каменный пол.

– Вот за этим я и собрала Ковен!– торжественно заявила Алаида.

ГЛАВА 5

Я последовал совету моей дорогой жены и в поисках новой темы для очередной книги связался с нашей давней подругой Янкой Красовской -журналисткой от Бога, умеющей найти материал там, где его никто другой и не видел.

Она, как обычно, куда-то торопилась, вечно спешила, бежала, то у нее съемки на седьмом канале местного телевидения, то интервью с мэром. Вообще, верная соратница лишь к вечеру смогла уделить мне чуточку времени. Договорились встретиться в кафе на Пушкинской, в милой кофейне, в которой мы однажды были со Светланой.

Янка опоздала почти на сорок минут, бесперестанно мне названивая из общественного транспорта и передава координаты своего местонахождения. За это время я успел опустошить три чашки отличного кофе разных сортов и способов приготовления, напившись так, что теперь от запаха арабики меня воротило.

Затилинькал звонкий колокольчик на входной двери. Страхивая мокрый налипший снег с короткостриженных волос, в кафешку забежала Янка, тяжело отдуваясь. Как всегда в коротенькой мини-юбки выше колен. Которая если не открывает все женские прелести, то заставляет мужчин свернуть на извечную тропку. Все сидящие особи сильного пола обернулись на журналистку, что не говори, а выглядела она эффектно. Длинные шпильки-полусапожки, меховая жилетка и модная яркая шапочка с помпоном, который снова начал входить в моду. А когда она разделась, кое-какие особо впечатлительные зрители не сдержали восторженного возгласа. Мне было приятно за подругу, но не более того, милей и родней моей жены для меня не было и нет, а Янка для меня всего лишь товарищ, влипающая вместе со мной во всякого рода приключения.

– Приветик!– мы обнялись и подвинул меню к журналистке, которая одним движением смахнула челку назад,правила косметику и вновь перестала выглядеть запыхавшейся.

– Привет!

– Прости, Саш, я немного задержалась...– для Красовской сорок минут -это было именно немного. С ее бешеным графиком работы и жизненным ритмом она могла вообще не появиться.– У меня было интервью с реконструкторами. Сейчас один известный бизнесмен затеял очень интересный проект.

– Какой это?– вежливости ради поинтересовался я, хотя с некоторых пор опасался олигархов и долларовых миллионеров.

– Слышал что-нибудь про “Крышу мира”?– прищурилась хитро Красовская.

– Про Памир слышал, Джомолунга...

– Про нашу харьковскую!– отмахнулась Янка, рассмеявшись.

– У нас есть и такая?

– В самом центре нашего города стоит заброшенное здание, с которого виден весь город. С высоты последнего этажа получаются отличные снимки, вот только лазать туда категорически запрещено. Вход даже милиция охраняет от дураков...

– Таких как...– начал было я, но Янка все быстро поняла и искренне возмутилась.

– Дворкин! Я даже не пыталась туда пролезть. Совсем меня сумасшедшей считаешь. Перекрытия находятся в ужасном состоянии, стены провалены, одна я боюсь туда лезть...

– Одна?

– Конечно, если бы ты согласился мне помочь, то это было бы прекрасным дополнением к моему репортажу и интервью... – Красовская состороила глазки, будто девочка девятиклассница, которую совращает молодой физрук.

– Класс! А луну тебе с неба не достать? – нахмурился я, понимая к чему клонит хитрая журналистка.

– Ну ты же сам жаловался, что нет темы для новой книги, а сама история этого здания полна мистических загадок и тайн! Может там и найдешь то, что ищешь...

Кофе уже остыл. За разговором мы и не заметили, как его нам принесли. Теперь, ожидая моего решения, Янка мелкими глотками наслаждалась чарующим напитком.

– И что же загадочного в обычной заброшенной высотке?

– Слушай! – оживилась Красовская, почуяв, что я уже почти дал себя уговорить. Да тут и особо стараться не приходилось. Со времени поисков Книги Судеб прошло немного времени, а я уже изрядно соскучился по приключениям. Хлебнув адреналина через край, теперь моя повседневная жизнь казалась скучной и пресной. Мне хотелось чудес, магии, стрельбы и погонь... Скажите дурак? Может быть... – Крышу мира построил в 1910 году архитектор Тревен – голландец по происхождению. Он знаменит тем, что спроектировал еще ряд харьковских городских зданий, но после революции его следы теряются. Кто-то говорит, что он не пережил большевикское красное колесо, кто-то, что свалил на свою историческую родину гулять по улицам красных фонарей. Вообще суть не в том. Нигде, ни в одном архиве нет информации для чего это здание служило. Опять же ходят разные версии от элитной гостиницы до не менее элитного борделя.

– Очень интересно...

– Прекрати! – возмутилась Яна.

– Молчу! – примерительно поднял я руки вверх.

– Со времен революции в обиходе харьковчан появляется название этого здания “бутусов дом”. По какой причине его так называли, мне так же не удалось докопаться. В войну в нем случился пожар. Крыша мира была почти полностью разрушена.

– Тогда много чего было разрушено в городе, – хмыкнул я, – молодчики Паулюса не особо церемонились с архитектурными ценностями, которые не могли вывезти в рейх.

– Именно! Таким оно простояло почти до конца семидесятых годов, когда ее попытались реконструировать под общежитие метеорологов...

– И?

– Прораб, который этим занимался сошел с ума! – воскликнула Красовская, и все посетители кафе обернулись на нее.

– От неумеренного употребления алкоголя такое бывает, – скептически ухмыляясь, заметил я.

– Он утверждал, что видит в “бутусовом доме” некоего призрака, который прогоняет его прочь, бьет и даже пытается колдовать!

– Это далеко не факт. А белая горячка – это такая штука...

– Дослушай, Дворкин! – вскипела Янка, и я понял, что перегнул палку. – Здание восстановили, но и второй прораб слег с такими же симптомами в “пятнашку”! КГБ заинтересовалась этим делом, но ничего подозрительного обнаружено не было...

– Что еще неизвестно... – задумался я. – Наши бдительные гэбисты искали излучение, волны, да что угодно кроме самих призраков.

– Вот именно! Здание отремонтировали, заселили жильцов спустя десять лет, но на следующий день после новоселья...

– Оно сгорело, – догадался я.

– Ты знал... – обиженно протянула Яна.

– Догадался. И?

– С того момента это здание никто не трогает. Оно так и стоит ужасающим всех памятником архитектуры больше ста лет в самом центре Харькова. Разве не странно?– пытливо посмотрела на меня авантюристка.

– Странно, что его до сих пор не снесли...

– Оно защищено ЮНЕСКО.

– Час от часу не легче. Там, где эта организация обычно торчат ушки всех разведок мира,– я позвал официантку, чтобы нас посчитали,– конечно, история интересная, но...

– Ты не поверишь, кто взялся его реконструировать?– голос Красовской упал до шепота.

– Неужели?– поперхнулся я, отсчитывая энную сумму гривен, включая немаленькие чаевые.

– Да-да! Новый владелец этого чуда наш общий знакомый миллионер Заславский. И если все эти истории правда, то мы просто обязаны разобраться. Иначе нашего Славика ждет психушка.

– Да ну, бред!– отмахнулся я, набрасывая пуховик.

– Дворкин...он твой друг,– улыбнулась хитро журналистка.

– Я больше, чем уверен, что это просто городская легенда, не имеющая под собой никаких оснований...

– Проверить-то мы можем,– предложила Красовская,– я уже и пропуск у олигарха нашего любимого взяла,– она повертела перед моим носом картонной корочкой с красной полосой.

– Когда?– со вздохом уточнил я, поняв, что она опять меня переиграла и переспорила.

– Да хоть сегодня! У меня как раз вечерок свободный образовался...– невинно потупила глазки Янка. Я бросил на нее последний ненавидящий взгляд и вырвал из рук ее пропуск.

– Пойдем! Какой ты говоришь адрес?

ГЛАВА 6

1917 год

Харьков

За окном пассажирского поезда, несшего Петра Васильевича Дворкина в Харьков, бушевала непогода. Холодный пронизывающий до костей ветер злобно бросал в окна вагона пушистые хлопья белоснежного снега, но внутри было тепло и уютно. Горели свечи. Мягкое купе, предназначенное для перевозки генерал-губернатора, мягко покачивалось на рессорах, отбивая монотонный ритм на стыках.

Поезд был почти у Харькова, змеей вползая на станцию по густой сети входных стрелок. Дворкин удовлетворенно потянулся, смахнув с себя сонную одурь. Красные невыспавшиеся глаза щипали, будто набитые песком. Тело от долгого сидения затекло. Петр удовлетворенно потянулся вверх, разминая затекшие члены.

– Харьков, товарищ комиссар!– в дверь заглянула усатая морда проводника.– Может чайку?– в руках его был поднос с янтарным напитком, источающим блаженный аромат.

– Можно, товарищ Лагин!– Петр Васильевич взял чай в блестящем подстаканнике и кивнул, отпуская прислугу. Сложно было перестроиться к новому порядку. Барские замашки еще остались.

Дворкин недовольно поморщился. Отхлебнул чайку, но тот был слишком горячим, отставил в сторону, раздумывая с чего начать поиски браслета. Им удалось в столице найти старую ведьму, для которой жизнь без магии оказалась дороже, чем жизни ее товарок. Она призналась, что еще со времен Хазарского Каганата артефакт хранится в Харькове у Верховной жрицы Ведьминского Ковена, а когда наступало какое-то значимое полнолуние, то татуировку на руке обжигало болью. Испуганная ведьмачка показала свое запястье. Они прибывали в город и устраивали свои дикие шабашы на Лысой горе.

Тьфу ты... Сплюнул Дворкин, вспомнив, как горело мясо ведьмы под благодатным испепеляющим огнем, как корчилась информаторша в муках за все то зло, что сделала людям. Закурил пахитоску, пуская в обшитый дорогой тканью потолок.

С раннего детства он знал, что ведьмы, колдуньи и знахарки – это зло нашего мира, человеческая кара за грехи, крест, который люди вынуждены нести за свои проступки всю свою жизнь – так учила его мать, так говорил отец – обычные крестьяне из Воронежской губернии. А когда поступил в семинарию, получил духовный сан уже перед самым выпуском у него состоялся серьезный разговор с епископом:

– Петр, ты достойно провел эти годы в стенах нашего заведения, прекрасно сдал все положенные экзамены и испытания, необходимые служителю церкви, но я вижу, что твоя душа горит огнем ненависти, полна злобы и насилия...

– Я виноват, – склонил голову тогда Дворкин перед епископом, – вы правы, в моей душе нет покоя и смирения, которые так важны для священнослужителя. Иногда я сожалею, что времена инквизиции прошли, столь велико мое желание уничтожить врагов рода человеческого, которые своими соблазнами отдаляют людей от Бога!

В этот момент хитро прищурился, сменив елеиную улыбку на серьезный вид, епископ добродушно похлопал Дворкина по плечу, задумчиво прошелся по комнате, спрятав руки за спину.

– А кто тебе сказал, что времена инквизиции прошли, мой дорогой? – вымолвил наконец он после недолгих раздумий.

– Ваше... – вскинулся удивленный Петр. – Ну как же история... Все чему нас учили в семинарии? Инквизиция – ошибка церкви, за которую та до сих пор замаливает свои грехи.

– Как ты еще молод, Петр! – вздохнул тяжело епископ, уставившись в Дворкина своим тяжелым взглядом набрякших век. – Это лишь этап, одна битва в длинной череде сражений с нечестью... которую мы, к сожалению, проиграли... – он низко опустил голову, а потом перекрестился.

– Что вы такое говорите? – растерялся Петр.

– Много лет церковь борется с разными колдунами, шаманами и прочими демонами в облики человека. Независимо от конфессий и вероисповедания, Аллаха или Христа, Будды или Яхве – защитники веры уничтожают погань, расплотившуюся по земле, захватившую власть, относящуюся к обычным простым людям, как к инструменту. Люди нашего ордена – это те, кто хочет доказать всем, что человек – хозяин на этой планете!

– Я не могу поверить... – растерянно пробормотал Дворкин, кусая нижнюю губу.

– Придется поверить, мой дорогой! – улыбнулся ему по-отечески епископ. – Придется, если ты захочешь вступить в наши ряды?

Это прозвучало даже не вопросом, а утверждением. Епископ был уверен, что Петр согласится.

– А что касается инквизиции... Тогда ведьмам удалось победить, убедить всех, что мы сошли с ума! Но сегодня это уже не повторится!

– Епископ! – Петр пал на колени перед священнослужителем и перекрестился. – Это все очень похоже на прекрасный сон, всего лишь сон... Но я согласен!

– Вот и хорошо, мой дорогой... Первое твое задание будет...

Заскрипели тормоза. Поезд легонько качнуло. Почти полный стакан чая расплескался по белоснежной скатерти. Дворкин очнулся от своих воспоминаний юности, встряхнув головой, отгоняя наваждение, которое, как известно от лукавого.

Сегодня мир менялся. Проходил коренной перелом в мирознании, мироощущении человека. Инквизиция захватила власть, пусть только пока в Российской империи, на одной шестой части суши, но на ней не должно остаться ни одной ведьмы или чародейки, владеющей ворожбой, а Дворкин ради этого не пожалеет ничего.

– Товарищ комиссар, Харьков! Прибыли...– Лагин опять заглянул в купе, заискивающе улыбаясь.

– Спасибо, товарищ!– поблагодарил его Дворкин. Накинул куртку, проверил оружие в кобуре. Несколько раз крутнул барабан, определяя наличие патронов с серебрянными насечками. Все на месте...

– Кажется вас встречают...– заметил проводник, кивнув на запорошенное окно вагона.

На перроне толпились несколько крепких парней в черных кожаных куртках с револьверами за поясом. Небольшой грузовичок пыхтел чуть поодал, вокруг него толпились солдаты. Курили, смеялись, вяло переругивались от безделья. Епископ обещал, что его будут встречать – представители местного ЦК.

Дворкин легко выпрыгнул из вагона, игнорируя подножки, тягуче заскрипела кожа на его форменной куртке.

– Товарищ комиссар!– к нему быстрым шагом подбежал совсем юный парень, еще не начавший бриться, в его петлице алела красная гвоздика – отличительный признак посвященных. По сравнению с Дворкиным он выглядел почти ребенком. Петр осуждающе покачал головой.

– Вы, товарищ Мякин?– строго спросил он, подавая руку для рукопожатия.

– Так точно!–браво отрапортовал Мякин.– Вон, наш транспорт,– кивнул он в сторону тарахтящего грузовичка,– простите, но все, что удалось достать на данный момент...– виновато развел он руки в сторону.

– Отлично! – похвалил его Дворкин.– Нельзя терять время! У ведьмы на Аничковом мосту, покончившей жизнь самоубийством мы нашли свиток. Скорее всего она успела передать сигнал тревоги своим товаркам.

– Не извольте беспокоиться, товарищ комиссар!– Мякин семенил рядом, не поспевая за широким шагом Дворкина, позади топали строем его подчиненные. – Доходный дом по адресу Театральный переулок шесть находится под наблюдением наших лучших агентов. Доклады их по телефонной связи я слушаю каждый час. За то время, что меня там не было из здания никто не выходил и внутрь никто не входил. Окна занавешены шторами, двери закрыты, что творится в доме узнать наружным наблюдением не представляется возможным. Во дворе бродит привратник...

– Привратник?– Дворкин резко остановился. Его глаза заблестели, как у гончей, взявшей перспективный след. Лицо стало жестким, словно вырезанным из камня.

– Слуга, лакей...Он там один совмещает очень много функций. Хмурый неприветливый мужик, диковатого вида, с виду очень не общительный...

– Косматые брови, небольшого роста, крепкий с виду?– уточнил быстро Дворкин, подойдя к машине. Солдаты зашевелились. Стали запрыгивать в кузов, выбрасывая недокуренные самокрутки.

– Так точно, товарищ комиссар,– подтвердил Мякин.

– Бутус...– прошептал Петр.

– Что?

– Это Бутус – подручный Верховной ведьмы Алаиды. Если он в здании, то значит и она еще не скрылась. Надо спешить...

– Алаида Шпиц по нашим данным из здания не выходила,– подтвердил Мякин.

– По машинам!– скомандовал Дворкин, запрыгивая в кабину. Рессоры жалобно скрипнули и подсели. – У нас мало времени, товарищ Мякин. Возможно, у нас его совсем нет...

ГЛАВА 7

– Нам надо спасти браслет во что бы то ни стало. Иначе все пойдет прахом, все наши сестры будут уничтожены,– горестно закивала головой Агриппина.

– Только непонятно пока, чем нам может помочь эта девка?– Агрида зло прищурилась и кивнула в сторону притихшей Миланы.

– Агрида, вот потому-то среди обычных людей и ходят слухи о коварстве и жестокости ведьм, потому что почти все ведут себя так, как ты сейчас!– укоризненно поглядела на нее Алаида.

– Я что? Я просто спросила...– смешалась старая колдунья, потупив глаза. Слова Верховной ведьмы Ковена и для нее, несмотря на почтительный возраст были законом.

– Милана нам нужна, чтобы спасти браслет.

– Девочка, у которой способностей чуть больше, чем у обычного простолюдина поможет сохранить главный ведьминский артефакт на планете?– скептически поморщилась Агриппина, поправляя прическу.

– Этих способностей вполне хватит, чтобы поддерживать себя в столь юном состоянии еще примерно сто лет,– Алаида встала со своего места и прошлась по залу. Тихо шелестело парчовое платье, звонко перестукивали тонкие каблучки, оглушительно стучащую в полной тишине,– элексиры, примочки... Обо всем этом рскажешь ей ты, Агриппина.

– Я?– удивилась волшебница.

– Ну а кто лучше нас всех знает, как сохранить в тайне свой истинный возраст?– хитро прищурилась глава Ковена.– Мало кто в курсе, что ты ровесница Полтавской битвы и что гетман Мазепа предал Петра не из природной склонности к измене, а из-за одной хитрой красавицы...

– Прекрати, Алаида!– взъярилась колдунья, густо покраснев.– Я была молода!

– Как и сейчас, спустя почти двести лет...

– Но чем это нам поможет? Почему Миланка должна оставаться девочкой?– проскрипела Агрида.

– Способностей у нее практически нет,– Верховная ведьма презрительно скривилась, чем разбила девчонке сердце окончательно. Итак, о ней говорили, будто бы ее здесь и нет, а тут все еще и уверены, что она бездарь. Щеки Миланы запунцовели. Но возразить она не посмела. С Ковеном шутки плохи! Наложат заклятие “вечного сна” и лежи, где-нибудь в гробу, жди своего принца, которые в нынешние беспокойные времена отчего-то перевелись,– инквизиция ее, как настоящую колдунью определить не сможет. Просто не почувствует... А владеть девочка будет всем, что знаем мы, только без применения силы. Ты, Агрида, научишь ее оживлять големов, готовить яды, умерщвлять человека с помощью иглы от веретена, передашь все свои знания, будто она твоя ученица.

– Еще чего!– фыркнула старуха, но боль ее снова скрючила. Дыхание перехватило. Она яростно зашипела.

– Я не привыкла слышать слово, нет, моя дорогая! А сегодня там меня им раза за разом огорчаешь. В следующий раз от тебя останется горстка пепла и более ничего!– Алаида опустила ладонь и брезгливо отряхнула ее, ощутив липкий страх Агриды на своей бархатистой коже ухоженных рук.– Милана будет вне подозрений и когда-нибудь, когда власть инквизиции падет, она сможет распечатать врата и освободить нас.

– Освободить?– нахмурилась Агриппина. Она, кажется, начала понимать в чем заключается план Верховной Ведьмы.

– Именно! Браслет и мы втроем в это время будем находится безопасном месте,– Алаида вернулась на свое место, расправив складки на пышном платье. В залу зашел Бутус, хромая он побрел к своей хозяйке, сурово оглядывая Ковен из-под своих косматых бровей. Подошел, что-то горячо зашептал ей на ухо. Агрида хотела применить заклятие “подслушивания”, но осеклась, вспомнив про угрозу Алаида, которую она могла исполнить в любой момент, уж не зря шестьсот лет была Верховной колдуньей.

– К нашему дому движется инквизиция!– взволнованно объявила она.– Надо торопиться! Ведь по слухам ее возглавляет тот самый комиссар Дворкин, который сжег нашу подругу.

– Ты не сказала, где это безопасное место, куда мы должны отправиться и откуда нас вызовет это дитя?– уточнила Агриппина.

– Бутус откроет нам портал, наведя его в Междумирье. Он порождение дьяволицы и человека, так что порвать завесу ему удастся.

– Завеса?– не выдержала Агрида, по опыту зная что это такое.– да ты представляешь, что нас может выкинуть в любой из миллиарда миров Вселенной? Что, если что-то пойдет не так и Милана погибнет, то нам никто не откроет портал обратно? Что можем навечно застрять по ту сторону жизни?

– Я все понимаю, но это единственный выход, Агрида!– резко отрезала Верховная ведьма.– Иначе, если браслет попадет к Дворкину, то мы все, все наше племя будет уничтожено, а времена инквизиции покажутся нам страшилкой для детей!

– Я готова!– со вздохом ответила Агриппина.– Возможно ты права и это наш единственный выход.

– А если кто-то разрушит это здание? Разрушит место открытие портала за то время, пока страной будет управлять инквизиция?– разозлилась Агрида. Уж не так она представляла конец своей многовековой жизни.

– Я сделаю так, что здание дождется пока Милана не будет готова! Мы вместе наведем чары, несравнимые по силе не с какими другими,– ответила ей Верховная, торжественно и величественно поднимаясь со своего места.

– Я согласна,– буркнула Агрида.

– А ты, дитя мое?– обратилась к девочке Алаида, пронзив ее внимательным взглядом.

– Я...– растерялась Милана. Она слушала все, открыв рот, восхищенно наблюдая, как решается на ее глазах судьба всего магического мира планеты.– Я готова! Поверьте, я сделаю все возможное, что бы как можно скорее вызволить вас оттуда...

– Ты не обещай, ты сделай!– ворчливо заметила Агрида.

– Тебе будет тяжело, моя дорогая,– улыбнулась Верховная ведьма,– тебе не к кому будет обратиться за помощью, никто тебе не поможет, кроме тебя самой, но я верю, что ты сумеешь со временем вернуться сюда и найти человека, который прорвет завесу между мирами и наведет сюда портал, чтобы мы могли вернуться.

– Я обещаю!– торжественно поклялась Милана, встав со стула.

– Приступим, дамы!– провозгласила Алаида.– Подойди ко мне, дитя мое!

Милана сделала несколько робких шагов по направлению к Верховной ведьме Ковена. Сердце ее бешено стучало, готовое выпрыгнуть из груди и побежать куда глаза глядят без оглядки.

– Не бойся!– Алаида по-доброму улыбнулась, взяла девочку за руку. Ее глаза вдруг вспыхнули ярким огнем, полыхнули дьявольскими языками пламени, а Милана вдруг ощутила, как ее запястье сдавило мощными ледяными тисками. Сердце ухнуло куда-то в пятки, голова закружилась, а тело перестало повиноваться. Ее разумом завладела Верховная волшебница. Это ощущение длилось всего несколько секунд, но его девочка запомнила на всю жизнь. Огромный поток знаний захлестнул ее голову, словно ушат холодной воды опрокинули на нее. Она знала теперь, как вызвать бурю, как утихомирить шторм, как сдвинуть землю с оси, вызвав ужасные катклизмы. Милана понимала откуда-то черпать силу, как ее пользоваться и как не попасться, как понять, что человек имеет дар, подобный их дару и как отличить добро от зла, суккуба от инкуба, домового от лешего и много чего другого. Огромная масса знаний наполнила ее, вызвав в душе бурю эмоций, несравнимых ни с чем другим.

– Теперь ты...– руку девочки Алаида отпустила, подтолкнув ее к Агриппине. Та улыбнулась, легким движением ладони поправив волнистый локон, заправив его за ухо.

– Может быть немного больно,– сразу предупредила она Милану, прежде чем взять за запястье с татуировкой, но девочка уже была к этому готова. Эта боль была другой, огненной, словно пламя, выжигающее душу, будто температура ее тела подскочила до температуры кипения, но она даже не поморщилась, зная, что с болью придут знания, необходимые ей, чтобы выжить в мире, где будет править инквизиция. Теперь Милана умела предсказывать судьбу, читать ее по звездам и кругам на воде, гадать на воске и кофейной гуще, а так же хранить свое тело в том виде, в котором она была в данный момент. Миллионы рецептов трав и примочек для балзамирования красоты оказались впечатаны в ее очаровательной светленькой головке.

– Это все...– выдохнула Агриппина, отпустив ее руку и открыв глаза. – Все что я знаю и умею, умеешь теперь и ты, дитя мое...

– Агрида!– громко позвала Верховная сморщенную старуху, которой руку отдавать на расстерзание у Миланы не было никакого желания. Ей и так, казалось, что она стала чуть ли не всемогущей.

– Ладно уж...– помогая себе костылем, старуха подошла к Милане. Быстро схватила ее за запястье, не дав опомниться. Жуткая боль, словно миллионы иголок вонзили в ее тело, пронзила девочку. Она дико закричала. Кровавая пелена застлала ей глаза, заставляя вырываться и корчиться под пристальным взглядом черных зрачков Агриды.

– Достаточно!– приказала Верховная, видя, что девочка теряет сознание. Нехотя, старуха отпустила ее руку.

С трудом отдышавшись, Милана открыла глаза. Теперь знания смертоубийства спокойно соседствовали в ее мозгу со знаниями врачевательства и сохранения красоты, но это были самые жуткие знания из всех.

– Теперь ты умеешь все то, что умеем мы, дитя мое! Надеюсь, что ты используешь это во благо всех колдуний этой планеты. А теперь, Бутус!

В дверь вошел привратник, видимо подслушивающий все это время за дверью. Он захромал к трону, на котором величественно высилась Верховная волшебница Ковена.

– Ты готов?– уточнила она подойдя к мужчине.

– Я всегда готов умереть за тебя, моя госпожа,– с легким поклоном прохрипел привратник. Раньше Милана считала, что он ужасен, потому что природа сыграла с ним злую шутку, но теперь, после всех полученных знаний, она видела, что это результат чудовищного генетического эксперимента Алаиды, скрестившей в свое время демоницу и человеческую особь.

– Спрячься подальше, дитя мое,– посоветовала ей Алаида,– порви на себя все одежду, оставь пару ожогов. Думаю, что инквизиция поверит, что ты нам была нужна всего лишь для какого-то обряда. Ведь они до сих пор уверены, что младенцев мы едим на завтрак, обед и ужин,– она криво усмехнулась, а в янтарных кошачьих глазах стояли серебристые бусинки слез.

Миланы отошла в сторону и выполнила все указания Верховной, оставшись в одном исподнем, разметав волосы на голове, нанеся сама себе пару ожогов огнем свечей, расставленных по углам. Посмотрела в центр, где Алаида вместе с двумя колдуньями взялись за руки перед Бутусом, который что-то сосредоточенно шептал себе под нос. Вдруг прямо перед ними появился небольшой огненный круг, завертевшийся с огромной скоростью, пламя несколько раз попыталось вырваться в дом, но заговор привратника его останавливал.

– Прощай, дитя мое!– улыбнулась ей Алаида. В ярком пламени огненного круга на руке Верховной ведьмы блеснул золотой браслет.

– Поторопись с нашим освобождением!– попросила Агриппина.

– Да уж, не затягивай, дорогуша!– буркнула на прощание Агрида, и они втроем шагнули в открывшийся огненный круг. Раздался еле слышный крик, и все стихло. Портал исчез, оставив после себя резкий запах серы.

– Бутус!– крикнула Милана, подбегая к нелепо замершему посреди комнаты с открытым ртом привратнику.

Но косматый демон был уже мертв. Он превратился в камень, так и замерев навсегда, читая заклятие портала. Его силы хватило, чтобы порвать завесу между мирами, но лишь только на нее... Жить сил у дитя демоницы и человека не хватило.

– Бутус!– заплакала Милана, обхватив каменного истукана за пояс, прижавшись к его гладко отполированной поверхности мокрой от слез щекой. Она осталась одна, ей было очень страшно, жутко и одиноко.

– Наверх! Они где-то здесь!– раздался где-то внизу, за дверями мужской голос.

Это и есть тот самый Дворкин – инквизитор Святой Церкви, поняла Милана, прячась куда-то в угол, нарочно пачкая свое белоснежную нижнюю рубашку. Пусть ее найдут испуганной, заплаканной и грязной. Меньше вопросов будут задавать, решила она. Страх куда-то исчез. Голова, набитая знаниями, сама подкидывала ей готовые решения, как спастись.

ГЛАВА 8

Мы с Красовской пробирались до “крыши мира” какими-то незнакомыми мне дворами и переулками. Вся дорога до полуразрушенного здания бывшего борделя заняла минут десять, если не меньше. Недалеко от высокого забора из металлических листов, построенного наспех начавшими работы по реконструкции строителями, стоял синий вагончик, в окне которого горел тусклый свет одинокой лампочки. Где-то внутри обширной территории гавкала собака. На входе длинный полосатый шлагбаум преграждал случайным прохожим и харьковским любителям экстрима путь.

Мы с Красовской переглянулись. В ее глазах я заметил азартный огонек, который вот уже сколько времени не предвещал мне ничего хорошего. После таких вот искорок. Наша парочка обязательно вляпала в очередную историю с труднопредсказуемым финалом.

– Вот она и есть, “крыша мира” по-харьковски!– Янка театральным жестом обвела полуразрушенное многоэтажное здание, зияющее оконными провалами, выбитыми дверями и осыпавшейся местами кладкой. Крыши у сооружения архитектора Тревена уже не было. Вместо нее остался только лишь каменный фронтон. Толстые массивные стены, способные выдержать выстрел из танка прямой наводкой, были исписаны в духе нашего времени разными содержательными надписями, вроде таких как: “Я здесь был, Наташа б...ть, панки хой и других”!, которые вообще неприлично повторять на страницах фэнтезийной повести.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.